

Посунько О.Н.
ССЫЛКИ НА «МАЛОРОССИЙСКОЕ ПРАВО» В ДОКУМЕНТАХ
СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА
(80–90-е гг. XVIII в.)

В центре нашего внимания материалы судебных инстанций большой административно-территориальной единицы последних двух десятилетий XVIII в. – Екатеринославского наместничества. Есть достаточное количество литературы, посвященной описанию и характеристике его территориального охвата и внутренних изменений, поэтому ограничимся констатацией факта, что в состав наместничества вошли бывшие Вольности Войска Запорожского, южные окраины Гетманщины, Слободской Украины, также некоторые части Правобережья и Крым [10]. Пришедшая на смену наместничества в 1796 г. Новороссийская губерния унаследовала такие же огромные территории. Таким образом, в составе указанных единиц оказались земли с различными правовыми традициями (особенно если сравнивать обычное право крымских татар и украинского населения). Имперские власти не могли полностью игнорировать эту ситуацию, поэтому для отдельных частей наместничества предусматривалась возможность использования «своего права» в сфере наследственного, имущественного, семейного права. Не единожды российское правительство подтверждало это для территорий прежней Гетманщины, в частности и тех, которые попали в состав Екатеринославского наместничества [8].

Мы проанализируем документы Екатеринославского верхнего земского суда и Екатеринославского совестного суда, которые демонстрируют существование украинской правовой традиции, опирающейся на Литовский Статут 1588 г. (далее – ЛС) и нормы магдебургского права. Екатеринославский верхний земский суд являлся апелляционной инстанцией для земских уездных судов и таким образом сюда попадали дела Полтавского, Хорольского, Миргородского уездов, жители которых как раз и могли в сфере гражданского права использовать вышеуказанные нормы. Совестный же суд становился дополнительной возможностью решения гражданских конфликтов «полюбовно»; мог также выступать и как высшая инстанция для решения проблем внутри семьи; к тому же он был всеобщим.

Апеллирование к «малороссийскому праву» (условное название, бытовавшее в указанный период) можно усмотреть в нескольких вариантах. Первый – привлечение конкретных артикулов и разделов ЛС, реже – положений магдебургского права. Второй – непосредственные ссылки на «малороссийское право», как на систему, положениями и представлениями о которой руководствовались участники процесса. Третий вариант – использование терминов, характерных для ЛС 1588, обычного права украинцев.

Характеризуя первый вариант, следует заметить, что в случае ссылки непосредственно на сами кодексы, использовались формулировки: «по силе Статута и артикуловъ въ нем написанныхъ», «по праву книги Статуть», согласно «артикуловъ книги Порядокъ въ Артикулахъ права Магдебурзкого на листу 19 написанныхъ» [3, л. 39; д. 9, л. 84] Абсолютно логично, что наиболее распространенными делами, которые использовали вышеуказанные нормы были имущественные споры различного характера: наследственные, дела об опеке, споры о границах земельных владений. Из 14 разделов ЛС встречаются ссылки на все разделы, кроме 1, 2, 12, что совершенно логично, ибо они касаются в большей степени норм государственного и уголовного права [11]. Редкими есть упоминания о 13 и 14 разделах. Их положения также из области уголовного права, поэтому в документах они перечисляются обязательно наряду с российскими законами. Более того, российское законодательство в таких случаях превалирует и ссылка на ЛС выглядит как подтверждение согласованности обычного права данной территории и видения со стороны государства. Ссылка на 14 раздел – это единичный случай – дело о воровстве, где упоминались 10 и 24 артикулы (об обвинении «без лица», и о выдаче «лица») [4, л. 70 об.]. Единожды есть указание на 13 раздел (4 артикул), которое встречается в деле о спорной земле между двумя землевладелицами. Названный артикул применялся по поводу «гвалтовного» наезда людей одной участницы процесса на другую с нанесением ущерба людям противоположной стороны [3, д. 14, л. 77 об.].

«Первенство» по частоте упоминаний имеет 4 раздел «О судьях и о суждех», а именно артикулы 1, 3, 13, 21, 22, 24, 25, 26, 42, 44, 54, 60, 70, 74, 77, 81, 82, 88, 90, 92, 100. Среди 11 дел по несколько раз указываются артикулы 42, 44, 74, 77, 81.

Как правило ссылки на артикулы ЛС встречаются в заключительной части итогового документа заседания того или иного суда, после фраз: «А по законамъ велено...», «А въ законахъ повелено...». В таком случае присутствует фактически дословное цитирование первоисточника, иногда такие части документа могут занимать большое количество листов. Точные указания на артикулы можно видеть также и в челобитных, составленных достаточно грамотными поверенными; в документах, описывающих споры прошедшего времени (мол, когда-то что-то решилось таким образом). В таких случаях редки пространственные цитаты, только может фиксироваться название раздела, главная суть артикула.

Второй вид упоминаний об использовании норм украинского права - это ссылки такого порядка: как сказано в «Статутовом праве», «по правам малороссийским», «на точном основании малороссийских прав» [3, л. 38]. Почти в каждом деле о недвижимости, пришедших в названные суды из уездов Левобережной Украины, есть такие фразы.

Третий вариант – использование терминов. Наиболее часто упоминаемые – «материзна», «земли материстые», «вено», «вывенены», «зарука». Иногда нет прямого указания на нормы, терминологию «малороссийского», «статутового» права, но по характеристике ситуации мы понимаем, что проблема решалась именно так (например, когда упоминалось, что материнское наследство разделили поровну между детьми) [9, с. 64].

Отдельного внимания заслуживает такой вид документа как «увяжчий лист». Дважды в проанализированных делах встречается, в одном случае как упоминание, в другом – как отдельный документ определенной формы. Чаще источниковедческие характеристики данного типа документов относятся к более раннему историческому периоду. Есть отдельные статьи В. Менжинского, А. Хорошкевич, А. Груши об увяжчих листах в Литовской Метрике, упоминаются они авторами, которые характеризуют процесс раздачи земель в тот или иной период Великого княжества Литовского [2; 5; 12]. «Увяжчие листы» фиксируются и в ЛС, а в XVIII в. в большинстве кодификационных трудов в разделах о судах и судьях были также повторены формулировки Статута по этому поводу.

В случае, если такой документ выдавался местной администрацией, то это происходило в двух вариантах – либо как фиксация ввода во владение имением, на которое имелась жалованная грамота, либо в результате судебного разбирательства [6, с. 57]. В нашем случае как раз второй вариант. В подборке Екатеринославского верхнего земского суда указанный документ находится в деле о земельном споре между жительницами Полтавского уезда Ефросиньей Черноглазовой и Марией Якубенковой, которое производилось в период 1787 – 1791 гг. Как раз в качестве доказательства своих прав владения в Сокольничем байраке Полтавского уезда Е. Черноглазова предоставляла увяжчий лист 1777 г., когда также имела земельный спор с братьями Бородаями за свою землю и указанный документ подтвердил ее права [3, д. 14, л. 43–46]. Он давался именем императрицы из Полтавского уездного суда, заверялся подписями и печатями трех представителей сотенной администрации во главе с атаманом.

Сам документ составлен в виде обращения к Е. Черноглазовой, при этом пересказывалась история владения землей ее предками. В частности, упоминалось, что ее бабка также в 1761 г. имела уже судебное разбирательство с Бородаями и земля осталась за ней. В этом документе «въ сходство Права Книги Статут» есть ссылки на 25, 94, 100 артикулы 4 раздела; 23 артикул 3 раздела и 4 артикул 13 раздела [3, д. 14, л. 45 об. – 46]. Кроме прямого упоминания о нормах Статута есть термины: «зарука», «отводъ», «правная выпись», «вытискъ из владения»; для доказательства прав на землю приведены к присяге пять свидетелей.

Естественно, описанные нами примеры, касаются исключительно территорий прежней Гетманщины и не использовались относительно других земель Екатеринославского наместничества. Нередки были случаи, когда землевладелец имел одно судебное разбирательство по поводу нескольких своих земельных участков в разных частях наместничества и относительно каждого земельного надела судопроизводство опиралось на разные законы. С этой точки зрения представляет интерес дело о разделе недвижимости надворного советника Петра Федоровича Паскевича, чье имущество должны были описать «для уплаты казенного долга» [3, д. 17, л. 103 об.]. Семья, спасая недвижимость, решила выделить наследственные по его отцу части двум

невесткам (женам его умерших братьев). Поскольку речь шла о выделении земли женщинам-наследницам, то относительно одних уездов это производилось согласно именного указа Анны Иоановны от 17 марта 1731 г., которым отменялось единонаследие и расширялись права жен умерших мужей [7]. Относительно земель в других уездах ссылались на нормы ЛС о женском имуществе, их наследственных правах, тестамах и прочем. Таким образом, одни земли делились «подъ правомъ малороссійскимъ», а касательно других Паскевичи просили суд «сделать удоволствие изъ находящихся подъ правомъ великороссійскимъ» и разрешить раздел по указу 17 марта 1731 г. [3, д. 17, л. 37 об].

«Разбросанность» частных владений заставляла помещиков, которые не были уроженцами Левобережной Украины, также знакомиться с основными принципами местного права. То есть, речь, конечно же, не идет об исключительном влиянии украинской правовой традиции на территории Екатеринославского наместничества в последней четверти XVIII в., но считаться с ней должны были и землевладельцы, и судьи высших судебных учреждений региона.

1. Блануца, А. Земельні надання Сигізмунда I Старого на українські землі Великого князівства Литовського / А. Блануца // Україна у Центрально-Східній Європі. – 2008. – № 8. – С. 60–72.
2. Власова, Т. П. О судебной терминологии в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. / Т. П. Власова // Славянские чтения. IX. – Daugavpils univrsitates, 2013 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: Du.lv/wp-content/uploads/2015/12/Slavu_lasijumi_IX_2013.pdf
3. Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО). – Ф. 375. Оп. 2. Д. 2.
4. ГАДО. – Ф. 467. Оп. 1. Д. 30
5. Груша, А. Лісты і «увяжчыя» Кнігі Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага 44 (1559 – 1566) з нагоды артыкула Ганны Л. Харашкевич «Да вывучэння дыпламатыкі Вялікага Княства Літоўскага ды ўнутраная і знешняя палітыка Жыгімонта II Аўгуста ў першыя гады Лівонскай вайны («увяжчыя» лісты «Кнігі запісаў 44 Літоўска Метрыкі»)» / А. Груша // Metriciana. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Т.2. – Мінск: Athenaum, 2003 – С. 63 – 69. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: nasb.gov.by/rus/publications/metriciana/metrics2b.php
6. Менжинский, В. С. Документальный состав книг Записей Литовской Метрики за 1522 – 1551 гг. / В. С. Менжинский // Литовская Метрика. Исследования 1988 г.: сб. ст. – Вильнюс : Academia, 1992. – С. 46–70.
7. Полное собрание законов российской империи (далее – ПСЗ). – С.-Пб, 1830. – Т. 8. №717. – С. 396 – 398.
8. ПСЗ. – Т. 20. № 14609. – С. 522 – 523.
9. Посулько, О. М. Особливості побутування норм українського звичаєвого права (за матеріалами судових установ Катеринославщини останньої чверті XVIII ст.) / О. М. Посулько // Січеславський альманах: зб. наук. праць з історії укр. козацтва. – Д.: НГУ, 2014. – Вип.7. – С. 63–71.
10. Савченко, І. В. Адміністративно-територіальний устрій Катеринославського намісництва (1783–1791 рр.) / І. В. Савченко // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XVIII–XIX ст. – Запоріжжя, 2003. – Вип. 2. – С. 192–209.
11. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электрон. ресурс] / Подгот. О. Лицкевич. – Мінск, 2002–2003: Режим доступа: <http://starbel.narod.ru/statut1588.htm>
12. Хорошкевич А. А. К изучению дипломатики Великого княжества Литовского и внутренней и внешней политики Сигизмунда II Августа в первые годы Ливонской войны («увяжчие листы» книги записей 44 Литовской Метрики) / А. А. Хорошкевич // Metriciana. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Т.2. – Мінск : Athenaum, 2003. – С. 57 – 62 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: nasb.gov.by/rus/publications/metriciana/metrics2b.php

Сегаль Б.А.

А.А. САМБОРСКИЙ «О ПРЕБЫВАНИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ В УГРИИ (1799–1801 г.)». КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Единственным браком между династиями Романовых и Габсбургов был брак великой княжны Александры Павловны, дочери Павла I, с эрцгерцогом Иосифом, братом Франца II (I). С австрийской стороны речь шла, прежде всего, об усилении антифранцузской коалиции, о вовлечении России в непосредственную вооруженную борьбу против Франции. Мотивация российского императорского двора была менее однозначной и почти с самого начала переговоров, которые закончились бракосочетанием, противоречивой. Бракосочетание состоялось в Гатчине, после чего молодая пара выехала в Вену, а оттуда в столицу Венгрии – Буду. В данной работе предпринята попытка анализа описания последующих событий, составляющих содержание «Записки» А.А. Самборского – непосредственного, хотя и второстепенного участника и свидетеля этого кратковременного, но важного периода российско-австрийских отношений на рубеже XVIII–XIX века.

«Записка» «О пребывании Великой княгини Александры Павловны в Угрии (1799–1801 г.)» протоиерея Андрея Афанасьевича Самборского была впервые опубликована в 1862 году в газете «День», издававшейся И.С. Аксаковым. В 1872 году В.И. Ламанский не только вновь опубликовал «Записку», но и снабдил ее обширным предисловием, которое содержало и биографию ее автора. Хотя протоиерей Самборский был автором и целого ряда других произведений, книг, меморандумов, обращений и писем, именно эта «Записка» привлекла к себе особое внимание в